

ПРОБЛЕМА ПРИОРИТЕТА ИНТЕРЕСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Из-за сложности и многообразия общественных отношений, складывающихся в повседневной жизни людей, особую роль приобретает деятельность государства по их упорядочению, регламентации. Общество в определенный момент своего развития с неизбежностью приводит к необходимости посредством общего правила внести порядок и устойчивость в повторяющиеся общественные отношения.

В арсенале современных средств социальной регуляции право, благодаря своим уникальным регулятивным свойствам, выполняет особое предназначение: оно выступает тем инструментом, с помощью которого общество, социальная общность, отдельная личность могут эффективно решать поставленные перед ними задачи, цивилизованно удовлетворять свои многообразные интересы и потребности. Однако для того, чтобы выполнить свою регулятивную функцию в системе средств нормативного регулирования, право должно отражать интересы участников регулируемых отношений, то есть быть социально обусловленным. В этом случае закон как основной «продукт» законотворческой деятельности будет адекватным природе права, правовым, и обеспечит выполнение такой важнейшей социальной функции права, как согласование социальных интересов. Очевидно, что если позитивное право (законодательство) способно выполнить эту функцию, то оно способно обеспечить социальный мир и порядок в обществе. Следовательно, проблема адекватного выражения в праве (законодательстве) разнообразных интересов имеет собственно социальное значение.

Существует несколько теоретических позиций по проблеме приоритета одних интересов над другими. Так, сторонники «плюралистической» концепции считают, что приоритет одних интересов над другими определяется воздействием групп интересов на государственный аппарат, выступающий неким арбитром. Т. Гоббс утверждал, что государство учреждается людьми для того, чтобы с его помощью покончить с «войной всех против всех», избавиться от страха незащищенности и постоянной угрозы насильственной смерти – спутников «разнузданного состояния безвластия». Путем взаимной договоренности между собой (каждый соглашается с каждым), индивиды доверяют единому лицу (отдельному лицу или собранию людей) верховную власть над собой. Государство и есть это лицо, использующее силу и средства всех людей так, как оно считает необходимым для их мира и общей защиты. [5]

В свою очередь, Л.И. Петражицкий относил к особому случаю «позитивации права», в частности «обращение спорящих к третьему, незаинтересованному лицу, с просьбой разобрать и разрешить их спор». Последние просят «высказать свое мнение относительно того, на что одна из сторон по отношению к другой или обе взаимно могут притязать, к чему они обязаны, с тем, чтобы впредь это мнение для обеих сторон было одинаково» обязательным. При этом происходит «замена ... различных правовых мнений сторон третьим мнением ... как единым» и «стороны приписывают себе соответственные обязанности и права со ссылкой на решение судьи» как на авторитетный факт». [3]

Стоит заметить, что арбитр вряд ли будет неким беспристрастным совершенством, способным удовлетворить не только интересы спорящих сторон, но и свои притязания. Результаты применения столь обширной власти не во всех государствах одинаковы. Как писал Д. Остин, «права, которые правительство дарует, и обязанности, которые оно возлагает на своих поданных, должны дароваться и возлагаться для прогресса общего блага или с целью совокупного счастья всех членов общества. Но в каждом государстве правительство отклоняется, более или менее, от этого этического принципа или правила».

Закономерность тождества полномочий совокупности органов руководящих структур во всех государствах нашла отражение в системе категорий политико-юридического знания. По Д. Локку, власть государственных органов управления «действовать сообразно собственному разумению ради общественного блага, не опираясь на предписания закона, а иногда даже вопреки ему, ... есть то, что называется прерогативой». Он констатировал, что государственным руководящим структурам «представляется свобода делать многое по собственному выбору, что не предусматривает закон». Эта свобода, «пока она употребляется на благо общества и сообразно с ответственностью и целями правительства, ... никогда не ставится под вопрос».

* © Н.Ю. Маслакова, Юридический институт КрасГУ, 2006.

Однако аппарат государственного руководства сталкивается в своей деятельности с чисто фактическими ограничениями его свободы усмотрения. Так, подразумевая их, Р. Паунд отмечал: «Задача, которую мы стараемся и должны решать в ... обществе, это согласование отношений и упорядочение поведения в мире, в котором жизненные блага, поле свободной деятельности и объекты, по отношению к которым свободная деятельность осуществляется, являются ограниченными, а потребности в этих благах безграничны». Отмеченная цель политически организованного общества складывается из множества компонентов, каждый из которых представляет собой стоящую перед государством задачу удовлетворения отдельных потребностей охватываемых ею людей. [3]

Забывая о наращивании потребления, каждый субъект внутригосударственных взаимодействий пытается в максимальной степени использовать произведенные другими лицами блага для реализации своих наклонностей. При этом очевидным фактом в государстве являются противоречия и даже противоположность непосредственных устремлений различных организаций и лиц. Представляется целесообразным поддерживать концепцию единства коренных и долговременных интересов, поскольку существование единства коренных и долговременных интересов всех ее субъектов объясняется тем, что каждый из них вынужден пользоваться продуктами деятельности остальных. В таких условиях причинение вреда в пределах государства одними лицами другим не дает возможности последним воспроизводить их силы для обслуживания нужд своих партнеров в системе разделения и кооперации труда и иной деятельности столь же успешно, как до нанесения им ущерба. Это негативно отражается на количестве и качестве итогов трудовых и других усилий пострадавших от вреда и, естественно, отрицательно сказывается на потребителях данной продукции, в том числе и на причинителях ущерба.

Положение о единстве коренных и долговременных интересов лиц, объединенных в государство (несмотря на противоречивость и даже противоположность их ближайших и непосредственных устремлений) является составной частью крупнейших политико-правовых учений с древнейших времен (Конфуций, авторы Артхашастры, Ж.Ж. Руссо и т.д.) [4].

С точки зрения Г. Гегеля, целью системы государственных органов следует рассматривать «всеобщий интерес» составляющих государство лиц, сущность которого заключается в сохранении их «особенных интересов». Отсюда следует, что личный интерес государства не должен быть ни «отстранен», ни тем более «подавлен» при выработке государственной политики. Напротив, этот интерес следует учесть в деятельности правительства и подчиненных последнему государственных структур.

Однако ошибочно признавать интересы отдельных лиц «как таковых той окончательной целью, для которой они соединены» в политическое сообщество, а также видеть назначение государства в защите собственности, личной свободы и жизни каждого человека. Ведь государство есть не только единственное средство достижения особенных целей и личного блага его граждан, но и «то наивысшее, которое изъясляет притязание» также и на саму жизнь и собственность человека и требует от него принести их «в жертву». Оно «обладает наивысшей правотой в отношении всякого лица, живущего на государственной территории» [3].

В противоположность процитированному, широкое распространение получила идея либерализма, к приращению которой можно отнести И. Бентама, Д.С. Милля и др. Так, Д.С. Милль считал, что свобода индивида, частного мира первична по отношению к политическим структурам и их функционированию.

Принято полагать, что ядром либерализма является положение о свободе индивида, исконно присущей ему, об автономном пространстве деятельности, самоутверждения индивида, обеспечиваемом частной собственностью и политико-юридическими установлениями. Однако Бентам предпочитает вести речь не о свободе отдельного человека; в фокусе его внимания интересы и безопасность личности. Человек сам должен заботиться о себе, о своем благополучии и не полагаться на чью-либо внешнюю помощь. Только он сам должен определять, в чем заключается его интерес, в чем состоит его польза». По мнению Бентама, государство «есть фиктивное тело, состоящее из индивидуальных лиц, которые рассматриваются как составляющие его члены». Государственный интерес – это «только абстрактное выражение». Он представляет собой «не что иное, как совокупность частных интересов». Иными словами, «индивидуальные интересы суть единственно действительно существующие интересы». К тому же нередко результат операций, «в которых интерес частных лиц приносится в жертву» государственному интересу, – «сильно ощутимое зло» для потерпевшего и «неощутимое благо» для остальных сограждан.

Так как в каждом государстве должны быть реализованы и публичные и частные интересы, данное обстоятельство накладывает свой отпечаток на осуществление политики. В ней в определенных частностях реализуются все ранее очерченные концепции.

В современном стратифицированном обществе право, претендуя на роль общесоциального регулятора, что называется, «по определению», объективно призвано отображать согласованный интерес, баланс социальных интересов. Игнорирование этого важнейшего требования в законодательной деятельности приводит на практике к тому, что право не только не достигает желаемого результата, но превращается в свою противоположность, не снимает социальную напряженность, а способствует ей, порождает социальные конфликты. Законодательство в этом случае вступает в противоречие с «правовой природой вещей», действует со знаком минус. Внедрение в законодательную деятельность отработанных технологий закрепления согласо-

ванных интересов в правовые нормы позволит избежать социальных издержек законодательства, тем самым будет способствовать принятию социально полезных законов, отвечающих природе права, его истинному предназначению.

Происшедшие в России за последнее десятилетие коренные изменения практически во всех областях общественной жизни обусловили формирование, по существу, нового права, радикальное обновление правовой системы, отображающей становление рыночных отношений, внедрение новых демократических институтов, заботу о личности, ее правах и свободах. Такое право, соотношенное с основными ценностями общества и выражающее согласованные интересы, способно претендовать на роль общесоциального регулятора.

Позитивное право, выражающее согласованные интересы, позволяет наполнить реальным содержанием провозглашенные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина, соотнести право с приоритетами и ценностями отдельной личности, общества в целом и воплотить в своих установлениях идеи добра, справедливости, выступить мощным средством социальной адаптации в изменившихся условиях.

В настоящий исторический период Россия стремится к созданию демократического государства, принципы построения которого продекларированы в Конституции. Проводится большая работа по созданию нормативной базы, отвечающей коренным и долговременным интересам общества. Так, в указе президента РФ № 1300 от 17.12.1997 г. «Об утверждении концепции национальной безопасности Российской Федерации» [1] говорится о направлении деятельности государства к либерализации в регулировании отношений в экономической сфере. Думается, субъекты законотворческой деятельности должны придерживаться заданного президентом направления в своей деятельности, не нарушая баланса интересов в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ президента РФ № 1300 от 17.12.1997 г. «Об утверждении концепции национальной безопасности Российской Федерации» / КонсультантПлюс.
2. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1994.
3. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: учебное пособие / С.А. Дробышевский. – М.: Юрист, 2003.
4. Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции / С.А. Дробышевский; Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 1995.
5. История политических и правовых учений: учебное пособие. – М.: Юрист, 2003.
6. Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987.
7. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003.
8. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994.